

В диссертационный совет 78.2.001.01
созданный на базе Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный
университет правосудия»
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

О Т З Ы В

**о диссертации Простосердова Михаила Александровича на тему:
«Теория санкций в уголовном праве России», представленной на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4.
Уголовно–правовые науки**

Актуальность диссертационного исследования Простосердова Михаила Александровича «Теория санкций в уголовном праве России» не вызывает сомнений. Она предопределена той ролью, которую играют санкции в решении задач противодействия преступности. Кроме того, именно от конструкции санкции зависит категория преступления, с учетом которой в действующем уголовном законе установлены критерии освобождения лица от уголовной ответственности, порядок и условия отбывания и исполнения наказания, сроки давности, судимости и другое.

Соискателю удалось, не только выявить не охваченные ранее аспекты темы, но и разработать оригинальную цельную, частную теорию санкций исходя из современных реалий.

Отметим, что проблемы потенциала исследования теоретических вопросов уголовно-правовых санкций имеют прикладное значение, а в связи с изменением социально-экономической основы общества, интеграцией России в международном сообществе, совершенствованием общеотраслевого законодательства останутся перспективным направлением развития уголовно-правовых наук на долгие годы.

Диссертация Простосердова Михаила Александровича отличается **научной новизной**, которая определяется уже самим фактом обращения к заданной проблеме, как необходимой составляющей целостного алгоритма системы наказаний и, относительно, мало изученной в теории права взаимосвязи уголовно-правовой санкции с иными элементами уголовно-правовой нормы и системы уголовно-правовых санкций в целом.

Кроме того, комплексное и всестороннее исследование современных правовых и теоретических аспектов теории санкций в уголовном праве в инновационный исторический период развития Российской Федерации помогло соискателю сформировать собственное мнение о сущности уголовно-правовой санкции, закономерностях ее построения и реализации на практике, позволяющее делать научно-обоснованные прогнозы.

Отличаются **новизной** и представляют интерес для научных дискуссий содержащиеся в исследовании выводы, рекомендации и предложения, как теоретического характера, так и в части совершенствования уголовного законодательства. Работа обладает и информационной новизной.

Поставленную цель построения частной теории санкций в уголовном праве России, согласующейся с основными принципами уголовного закона, раскрывающей понятие, признаки, виды и значение уголовно-правовой санкции; определяющей взаимосвязь уголовно-правовой санкции с иными элементами уголовно-правовой нормы; включающей теоретические основы построения целостной системы уголовно-правовых санкций М.А. Простосердов достигает удачным структурированием содержания исследования и грамотным выбором методологии его изложения. Сначала он раскрывает понятие, сущность и содержание самой уголовно-правовой санкции, как инструмента уголовно-правовых отношений, останавливается на принципах построения уголовно-правовой санкции. Затем прослеживает взаимосвязь санкции с другими элементами уголовно-правовой нормы в статике, выявляет проблемные аспекты системы уголовно-правовых санкций, обращая внимание на ее дефекты и неточности. Заканчивается исследование созданием на математической основе

теории санкций в уголовном праве России модели механизма формирования системы уголовно-правовых санкций.

При изложении материала диссертации М.А. Простосердов четко и грамотно аргументирует свое мнение, например, по вопросу о том, что категории преступления и уголовно-правовые санкции несмотря на их взаимосвязь, абсолютно самостоятельны. Это суждение основано на существующих в УК РФ преступлениях с так называемой «плавающей категорией», как это имеет место в норме, регламентирующей состав заражения несовершеннолетнего ВИЧ-инфекцией (ч. 3 ст. 122 УК РФ), когда в случае совершения данного деяния умышленно, преступление относится к категории тяжкого, а в случаях его совершения по неосторожности - к категории средней тяжести (С. 32 дис.). Соискатель обосновано утверждает, что «санкции должны отражать степень общественной опасности преступлений, а не формировать её» (С. 35 -37 дис.).

Достойна внимания и полемика соискателя (С. 50-56 дис.) с российскими и зарубежными учеными по вопросу определения уголовно-правовой санкции, отличающемуся большим разнообразием. Автор аргументировано поддерживает мнение С.В. Жилиева, Густовой, Н.В. Огородниковой, В.П. Силкина, и других о том, что «уголовно-правовая санкция - облеченная в правовую форму государственная оценка характера и степени общественной опасности запрещенного уголовным законом деяния».

Грамотно изложен материал §1.3. диссертации о теоретических принципах построения уголовно-правовой санкции. Представляют интерес рассуждения автора о порождении конфликта одновременным закреплением в уголовном законе принципов справедливости и гуманизма (С. 145-148 дис.). В то же время принцип гуманизма в уголовно-правовой санкции (в широком смысле) раскрывается как «наличие возможности смягчения участи виновного в ходе привлечения его к уголовной ответственности независимо от тяжести совершенного преступления» раскрывается соискателем односторонне, только по отношению к лицу, совершающему преступление. Общество в целом, и

потерпевшие остались в стороне, а ведь по отношению к ним принцип гуманизма отражен законодателем как в самих санкциях, так и в возможностях назначения установленных в них наказаний, а также в порядке и условиях их исполнения, отражающих ту самую человечность, на которую обращено внимание на страницах работы, и она не жестока.

Стоит разделить попытку соискателя представить содержание санкций с учетом перечня составов преступлений, выстроенного по их общественной опасности, определяемой, исходя не из санкции, а из качественных и количественных признаков общественной опасности преступления (характера и степени), что довольно подробно представлено на основе теоретико-графического и других методов в математических формулах, ознакомление с которыми с одной стороны наглядно, с учетом примечаний обосновывает их системность, с другой вызывает вопрос о восприятии этого законодателем (С. 336-347 дис.).

Заслуживают поддержки суждения М.А. Простосердова о том, что методы «сопоставления смежных составов преступлений вместе с методом конструирования и анализа графов общественно опасных деяний позволяют наглядно показать, какое преступление является более общественно опасным, а какое менее общественно опасным. Так как они позволяют учесть взаимосвязи между составами преступления, которые могут выступать основаниями для вывода о повышенной / пониженной общественной опасности конкретных преступлений» (С.349-350 дис.).

Теоретические выкладки автора содержат ряд конкретных предложений о формировании и разрешении прикладных проблем, связанных с теоретическими аспектами санкций.

В диссертации солидно представлена **эмпирическая база**, которую составляют результаты лично проведенного соискателем опроса 216 судей районных и областных судов Российской Федерации, результаты изучения 205 приговоров по уголовным делам различных категорий преступлений за 2009–2023 годы из девяти кассационных округов Российской Федерации; результаты

изучения статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии преступности в России, а также о видах и сроках уголовных наказаний за 2011–2022 года.

Полученные в ходе исследования выводы автора диссертации отличаются достаточным уровнем обоснованности и достоверности, что обеспечено обширной базой анализа нормативного материала, юридической и специальной литературы по теме; изучением, статистических данных, результатов проведенных лично автором опросов, обобщений материалов периодической печати и других источников. Степень достоверности результатов исследования обоснована и итогами апробирования его материалов в научно-исследовательской и практической деятельности, в учебном процессе, что подтверждается актами внедрения.

Выводы и положения обсуждаемой работы могут быть использованы в правоприменительной деятельности; в научно-исследовательской работе; в учебном процессе.

Как и всякая научная работа, исследование не лишено отдельных спорных моментов и погрешностей, в частности:

1. В первом, выносимом на защиту положении, содержится ответ на вопрос «что сделано» - разработана и обоснована теория санкций в уголовном праве России, которая представляет собой форму организации научного знания, дающего целостное представление о закономерностях и существенных связях в области формирования и реализации уголовно-правовых санкций... В нем не выделена новизна, оно в большей части дублирует поставленную цель, а не ее достижение.

2. Настораживает обоснование второго, выносимого на защиту положения через дефиниции «дефект» и «неточность», определяемые через их синонимы «изъян» и «недочет», что не способствует раскрытию именно «критической массы несбалансированных санкций».

3. Мы не разделяем позицию автора о том, что санкции преступлений, совершаемых по неосторожности, не должны предусматривать нижние пределы

наказаний (С. 136 дис.). К примеру, преступление, предусмотренное ч.6 ст. 264 УК РФ с неосторожной формой вины, в случае отсутствия в санкции нижнего предела наказания, устанавливало бы наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет, что позволяло бы широкий диапазон судейскому усмотрению. Представляется, что столь широкий предел в сроках назначаемого наказания, не стоит допускать ни в каких санкциях.

4. В работе, на мой взгляд, не представлена в должной мере аргументация предложения, отраженного в 11, выносимом на защиту положении о том, что алгоритм формирования уголовно-правовых санкций в качестве основы формирования подсистемы типовых санкций должен взять такие виды наказания как штраф, лишение свободы и ограничение свободы, реформировав его в универсальный вид наказания. Полагаю, что уголовное наказание в виде штрафа вообще не должно быть включено в систему основных уголовных наказаний и уж тем более не служить единственной альтернативной наказанию в виде лишения свободы, особенно в преступлениях, относимых к категориям тяжкого и особо тяжкого, как это имеет место, например, в ч. 2-5 ст. 290 УК РФ о взяточничестве.

5. На страницах работы встречается авторская небрежность, выражающаяся в недосказанности мысли, например, на С. 55 дис. прописано: «При этом возможны ситуации, при которых принудительные меры медицинского характера применяются за совершение деяний, запрещенных уголовным законом, но преступлениями не являющихся, например, в силу невменяемости (см. ст. 21 УК РФ)». Невменяемости чего, кого? Явно речь идет о лице, совершившем деяние, запрещенное уголовным законом, а в тексте это относится к деянию, что создает двусмысленность.

6. Небрежность наблюдается и в рассуждении соискателя ученой степени о том, что «Принудительные работы не могут быть назначены несовершеннолетнему в силу ч. 6 ст. 53 УК РФ...» (С.77 дис.). Если это от невнимательности с нумерацией статей и речь идет о ст. 53¹, то тогда надо ссылаться не на ч. 6, а на ч. 7 ст. 53¹. Но ведь наказание в виде принудительных работ не содержится в перечне наказаний, назначаемых несовершеннолетним в

ч.1 ст.88 УК РФ. И вообще на возможность назначения наказания в виде принудительных работ, так как оно представлено в санкциях ряда норм УК РФ (ч.1 ст. 159¹, ч.1 ст. 159², ч.1 ст.159⁵, ч.1 ст. 159⁶, ч.1 ст. 207 и др.) следует обратить особое внимание.

7. Сложно для понимания новизны изложено положение 12, выносимое на защиту. Оно скорее является утверждением того, что «санкция должна быть связана с диспозицией уголовно–правовой нормы как в статике, так и в динамике и далее отражает авторское токование статичной взаимосвязь уголовно–правовой санкции с диспозицией и разъяснением степеней динамики уголовно–правовых санкций, между различными нормами Особенной части УК РФ. То же можно сказать и о 13 выносимом на защиту положении.

8. Особо подчеркнем, что диссертант не подкрепляет положения, выносимые на защиту, конкретными санкциями Особенной части УК РФ. Теоретические выкладки автора, будто-бы обращены в пространство, «далекое далеко». Да, название работы, предполагает создание теоретической базы для конструкции санкций, но что такое теория без ее подкрепления ее реальным примером в данном случае, тем более что и в тексте диссертации в Приложениях к работе такие примеры есть. Почему бы для ясности не привести пример того, как, по мнению соискателя, должное, отразится на системной взаимосвязи санкций. Исследование только бы выиграло.

9. Утверждение соискателя о том, что установление «нижнего предела наказания в виде лишения свободы на срок свыше восьми лет служит лишь карательной сущности наказания, цели превенции и восстановлению социальной справедливости, при этом превращая цель исправления в юридическую фикцию» (С.145 дис.), во-первых, никак не согласуется с тем, что нижний предел на срок ниже восьми как-то повлияет на достижение цели исправления лица. Во-вторых, любое наказание, и уж тем более уголовное, имеет карательную сущность, о чем наглядно свидетельствуют факты назначения административных наказаний и вообще вкрапление в уголовное право административной преюдиции, явно меняющей определение понятия «преступление», когда одно и то же деяние на

время для конкретного лица превращается то в преступление, то в административное правонарушение. И в-третьих, скорее стоит говорить не о цели исправления, вряд ли о ней можно судить, а о становлении лица на путь исправления с учетом установленных уголовно-исполнительным законом критериев. А вот цели превенции и восстановления социальной справедливости, свойственные, по мнению диссертанта, санкциям, в которых нижний предел наказания в виде лишения свободы установлен на срок свыше восьми, вполне оправдывает их целесообразность.

Высказанные замечания не ставят под сомнение научную состоятельность диссертации, носят дискуссионный и рекомендательный характер. Они не снижают уровня проведенного научного исследования.

Результаты диссертационного исследования М.А. Простосердова прошли достаточную **апробацию**: на V, VI, VII, VIII, IX и X Международно–практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» («09» ноября 2017 г., «21» ноября 2018г., «19» ноября 2019 г., «27» ноября 2020 г., «01» декабря 2021 г., «01» декабря 2021 г., «10» ноября 2022 г., Москва, РГУП), на Международной научно–практической конференции «Восток – Запад: практические подходы к противодействию терроризму и предотвращению насильственного экстремизма» («07» декабря 2021 г., Грозный), на круглых столах на Факультете повышения квалификации судей Российского государственного университета правосудия («02» декабря 2022г, «06» декабря 2022 года, «30» января 2023 года, Москва, РГУП), на семинаре с судьями Тамбовского областного суда и районных (городских) судов тамбовской области («18» августа 2023 года, Тамбов), а также в монографии и двадцати семи научных статьях, шестнадцать из которых опубликованы в рецензируемых изданиях ВАК.

Автореферат и указанные в нём публикации, включая публикации в рецензируемых научных изданиях, полно и адекватно отражают основные положения диссертационного сочинения.

На основании вышеизложенного, можно прийти к следующим **выводам**:

1. Соискателем М.А. Простосердова подготовлена актуальная и обладающая необходимой научной новизной научно-квалификационная работа на тему: «Теория санкций в уголовном праве России», в которой на основании выполненных автором исследований разработана частная теория санкций в уголовном праве России, совокупность положений которой можно квалифицировать как научное достижение в сфере науки уголовного права, имеющее важное политическое, социально-экономическое, культурно-нравственное значение и перспективы дальнейшего развития.

2. По своему содержанию диссертация представляет собой выполненную лично М.А. Простосердовым завершённую и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, содержащую грамотно аргументированные и достоверные научные положения, выводы, предложения и рекомендации.

3. Опубликованный автореферат диссертации М.А. Простосердова раскрывает основное содержание и выводы, изложенные в работе на тему «Теория санкций в уголовном праве России».

4. По теме диссертации соискателем подготовлено и опубликовано необходимое число работ, включая монографию, более 27 научных статей, в том числе 16 – опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

5. В опубликованных М.А. Простосердовым работах раскрыты и аргументированы положения, выносимые на защиту, а также основные выводы диссертационной работы.

6. Диссертационная работа М.А. Простосердова, автореферат диссертационной работы и опубликованные статьи написаны по проблемам, относящимся к специальности 5.1.4. - Уголовно–правовые науки.

Научные результаты, полученные диссертантом, имеют самостоятельный и оригинальный характер, соответствуют содержанию представленной на защиту диссертации. Формальные требования диссертантом соблюдены.

Вывод: диссертационное исследование на тему «Теория санкций в уголовном праве России» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработана частная теория формирования уголовно-правовых санкций и их системы, являющаяся основой определения степени общественной опасности преступлений. Совокупность положений данной теории можно квалифицировать как научное достижение, внедрение которого внесет значительный вклад в развитие доктрины уголовного права. Исследование соответствует требованиям пунктов 9, 10, 11 постановления Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а его автор — Простосердов Михаил Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент
доктор юридических наук
(12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право), профессор
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор департамента права института экономики,
управления и права ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический Университет»
129226, г. Москва, ул. 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к.1.
Телефон - 8 (499) 1812462; e – mail: info@mgpu.ru

12.03 2024 г.

Подпись проф. Т.Ф. Миняевой заверяю

Подпись руки Т.Ф. Миняевой подтверждаю
Начальник отдела кадрового учета
Р.Н. АРХИПОВА

